

УДК 811.13

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ПОРИЦАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕСКРИПЦИИ

Е. Н. Морозова
Т. М. Тимошилова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
morozova_e@bsu.edu.ru
timoshilova@bsu.edu.ru*

В статье рассматриваются особенности глаголов порицания (*brawl, castigate, condemn, curse, damn, lecture, rate, rebuke, reprehend, reprimand, reproach, reprobate, reprove, row, strafe, swear, trounce*) с учетом историко-этимологических и семантических факторов формирования, развития и существования значений.

Ключевые слова: семантика, глаголы порицания, семантический анализ, этимологический анализ, речевое воздействие, морально-психическая порча, психологический вред, синхронный аспект, диахронный аспект.

На современном этапе развития лингвистической мысли содержательные характеристики языковых и речевых явлений изучаются в рамках антропоцентрической парадигмы. Все большее значение приобретает фактор человека как активного субъекта познания, обладающего индивидуальным и социальным опытом, системой знаний о мире, отраженной в его сознании концептуальной картиной окружающей действительности. Поэтому в центре внимания ученых оказывается триада «язык – культура – человеческая личность».

Язык, будучи одним из основных атрибутов человека, естественно, не может не отражать в своей системе антропоцентрических «следов», о чем красноречиво свидетельствуют данные исследований в когнитивной лингвистике. Язык «создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться» [6, с. 15].

Современная лингвистика обратилась к изучению языкового сознания, то есть той области, «где сознание выражает себя вовне вербально, а также принимает на себя языковые воздействия» [7, с. 15]. Ее цель – «найти доступ к Человеку через язык». Для достижения этой цели выбираются разные стратегии поиска с использованием как синхронного, так и диахронного аспектов описания языка: это исследование фразеологических оборотов и паремий, метафор и клише, глубинной семантики слова через его концептуальный анализ, ассоциативных полей, на базе которых строится усредненный тип носителя языка той или иной культуры и т. д.

Настоящая статья посвящена этимологическому и семантическому анализу глаголов порицания *to brawl, to castigate, to condemn, to curse, to damn, to lecture, to rate, to rebuke, to reprehend, to reprimand, to reproach, to reprobate, to reprove, to row, to strafe, to swear, to trounce* соотносимых с ситуацией порицания различной степени категоричности: «ссориться, скандалить, кричать, бранить, жестоко критиковать, осуждать, порицать, проклинать, ругаться, прочесть нотацию, задавать головомойку, упрекать, делать выговор, корить, отчитывать, ругать, разносить, богохульствовать, сурово бранить». Все они относятся к группе глаголов речевого воздействия, типовой семантикой которых является произносить что-либо каким-либо образом, выражая различные эмоции и тем самым, воздействуя на собеседника, приводить его в определенное эмоциональное состояние, а также побуждать его к чему-либо, к совершению какого-либо действия. Речевое воздействие может иметь как отрицательную, так и положительную окраску.

Глагол «*порицать*» относится к глаголам, выражающим негативное отношение. Порицание представляет собой речевое действие, в котором вербализуется ин-

тенция вышестоящего по положению участника общения высказать своему адресату отрицательную оценку за то или иное действие (или отсутствие действия) и увидеть реакцию со стороны адресата.

Порицание является одновременно и репрезентативом, так как отражает некоторое положение дел в действительности, и экспрессивом, так как выражает недовольство говорящего этим положением и директивом, так как цель порицания – не просто проинформировать адресата, а побудить его к признанию вины, обещанию исправиться [2].

Глагольные лексемы со значением порицания входят в лексический пласт со значением «портить, испортить» и являются языковым средством экспликации концепта ПОРЧА. Именно в семантической и словообразовательной структуре глагольных образований отражаются изменения, происходящие в жизни общества.

Истоки формирования значений «порицание», «порча», «повреждение», «вред» имеют тесную связь с понятием «нарушение» и восходят, вероятно, к началу сотворения мира, вернее, к первому нарушению (искушение Евы Змием). Данные понятия интерпретируются через более глобальные оппозиции добро/зло, покрывание/сокрытие намерений, искривление/искажение, нарушение существующего порядка вещей и т. д.

Понятие порчи является, на наш взгляд, составной частью более глобальной категории – категории зла, тем самым обуславливая ее рассмотрение в тесной связи с данным понятием.

Фон Бригт замечает, что существительное evil «зло» употребляется для обозначения причины вреда (the cause of harm) и для обозначения самого причиненного вреда (the harm caused). Слово же harm «вред» обычно применяют только к результату, причиненному злу [9, с. 46].

Глаголам со значением «портить, испортить», так же как и глаголам порицания, присущ компонент «изменение», указывающий на предельность обозначаемого ими процесса. Предельные процессы – это те процессы, которые по внутренней своей природе позволяют предсказать, что на момент их завершения непременно наступит определенное состояние [8, с. 138 – 139]. Данное состояние можно определить как состояние, в котором объект находясь под воздействием меняет эмоциональное состояние на негативное или происходит перестройка ценностных установок объекта.

По своей сути концепт ПОРЧА является неоднородным и многоплановым (феномен порчи представляет собой и физическую, и предметную, и моральную, и психическую порчу). Исследуемые нами глагольные лексемы являются лексемами-репрезентантами концептуальной области МОРАЛЬНО-ПСИХИЧЕСКАЯ ПОРЧА.

Разряд с интегральным признаком «ругать» представлен центральным глаголом *to swear* «ругать, богохульствовать», который своим значением указывает на эмоциональную окраску произносимого, дошедшего до высшего предела ругани, так как здесь затрагивается Бог, к которому принято обращаться с благоговением, а не с плохими словами. К нему близок глагол *to strafe* «ругать, разносить», указывающий на то, что этот процесс может быть длительным и затрагивать любую сферу человеческих отношений, так как нет предела и нет границ, препятствующих этому негативному процессу.

Глагольное наименование *to brawl* «ссориться, скандалить, кричать» занимает промежуточное положение между первой подгруппой и второй, представленной центральным глаголом *to curse* «проклинать, ругаться» с интегральным значением «проклятие», которое считается наивысшей точкой ругани, так как здесь затрагивается область черной магии, которая способна навредить не только объекту, но и самому субъекту, потому что плохое слово, произнесенное в недобрый час, имеет свойство бумеранга – возвращаться к своему хозяину. Действительно, направляя проклятия, человек потенциально, с точки зрения научных мыслителей в области магии запускает негативную программу, которая действует на него разрушительно с течением времени. Сюда же относится и лексема *to damn* «проклинать, осуждать, ругаться». Действие

актуализируемое данными глаголами может рассматриваться как преднамеренное действие, направленное на объект с определенной целью, результатом которого является вред, причиненный объекту. Такой способ воздействия будет относиться к нейролингвистическому воздействию, которое может быть представлено вербальным/невербальным воздействием, гипнозом, внушением и т. д.

Группа глаголов с интегральным значением «упрек, выговор» представлена центральными глаголами *to rebuke* «упрекать, делать выговор», *to reprehend* «делать выговор», *to reprimand* «делать выговор», *to reprove* «делать выговор, корить», *to row* «отчитывать, делать выговор». В значении этих глаголов просматривается постепенное усиление недовольства со стороны субъекта. В глаголе *to lecture* «прочитать нотацию» мы видим желание говорящего исправить сложившуюся ситуацию с помощью простой нотации, которая может быть воспринята объектом, а может быть и проигнорирована. Усиление чувства недовольства заметно в значениях глаголов *to condemn* «осуждать, порицать», *to reprobate* «осуждать, корить». Субъект применяет более сильную форму выговора - укор для того, чтобы изменить ситуацию и попытаться поставить собеседника на место, надеясь, что осуждение окажется действенным способом решения конфликта. Постепенно упрек перерастает в брань, что свидетельствует о невозможности сдерживать чувства, следить за происходящим, контролировать ситуацию, в этом состоит функциональная значимость лексем *to castigate* «бранить, жестоко критиковать», *to rate* «бранить, задавать головомойку», *to reproach* «упрекать, бранить», *to trounce* «сурово бранить».

Присутствие в дефинициях маркеров негативной оценки позволяет нам говорить о нарушении норм или стандартов. Располагая данными авторитетных лексикографических источников, мы приходим к выводу, что лексемы имеют общий интегральный признак – негативное (вредное) воздействие на кого-то или что-то, в особенности нанесение вреда репутации.

Исследуемые глагольные объективируют концептуальный признак «нанесение морального вреда», «осквернение имени, репутации», «порча отношений», именно достигаемое состояние (испорченное) позволяет отнести глаголы порицания к глаголам порчи. Происходит указание на действие и на состояние, которое достигается в результате действия. Данные глаголы также характеризуются своей многозначностью и переходностью/непереходностью в зависимости от конструкций, что и составляет некоторые трудности исследования семантики исходных глаголов.

Значения глагольных лексем могут интерпретироваться как «причинять боль, моральный ущерб».

Как утверждает Г.И. Кустова, объективно в действии существуют разные результаты и разные возможности интерпретации, и из него можно при других условиях (других объектах и целях) извлечь другие схемы [5, с. 92 – 93].

Семантические особенности анализируемого разряда позволяют обратиться к генезису глаголов порицания, обладающих следующими этимологическими характеристиками:

1. To brawl

Глагол обладает значением «ссориться, кричать, скандалить» [12, с. 95]; «squabble, noisy quarrel» [11, с. 142]. Документально глагол зафиксирован в XIV в. В ср.англ. имелись формы *brawle*, *braule*, *bralle*. В настоящее время глагол не имеет ясной этимологии. Одной из версий может быть связь глагола с общегерманским корнем **brōl-*. Он обнаруживается в в.нем. глаголе *brallen* «громко кричать», ср.в.нем. *brellen* «реветь, кричать», в швабском *Brall* «дикий, пронзительный крик» и в ср.в.нем. *pral* «шум, звук». Смягченный аблаут (по сравнению с традиционным переходом *a – ō*) обнаруживается в ср.нидер., ср.ниж.нем. *brullen* «реветь». Лексическая группа имеет в основе ономотопею. Однако надежная этимология отсутствует. Предпринимаются попытки установить родство с ср.нидер. *bullen* «шуметь, бушевать, гневаться», д.в.н. *bullen*, *büllen* «выть, лаять, реветь». В этих лексемах отмечается эмфатическое *r*. Они

родственны немецкому глаголу *bellen*, который восходит к звукоподражательному и.-е. корню **bhel-* «звучать, говорить, реветь, лаять» [13, I, с. 221; 151].

2. To castigate

Значение глагола определяется как «бранить, жестоко критиковать» [12, с.119]; «chastise, punish with blows or words» [11, с. 183]. В английский язык глагол проникает в XVII в. Он представляет собой заимствование из латыни *castigāre* [14, с. 151] «порицать, бранить, упрекать» [10, с. 125], значение которого практически не претерпело трансформаций.

3. To condemn

Глагол обладает значением «осуждать, порицать» [12, с. 157]; «censure, blame; give judgement against» [11, с. 248]. Глагол датирован XIII в. Через др.фран. возводится к латинскому *condem(p)nāre* [14, с.201] «осуждать, обвинять, винить» [10, с. 175].

4. To curse

Значение глагола дефинируется как «проклинать, ругаться» [12, с.184]; «utter curses; blaspheme» [11, с.294]. Однокоренное существительное, транспонированное в разряд глаголов, зафиксировано в др.англ.период. В позд.др.англ. появляется глагол в форме *cursian*. Происхождение глагола точно не установлено. Следует полагать его родство с др. ирланд. *cūrsagim* «Я осуждаю, наказываю» [14, с. 237].

5. To damn

Глагол имеет значение «проклинать, осуждать, порицать; ругаться» [12, с. 188]; «condemn, censure; cause the damnation of; curse» [11, с. 300]. Датирован XIII в. со значением «осуждать»; в XIV в. у него появляется значение «обрекать на вечное проклятие», в XVI в. семантика глагола пополняется значением «быть проклятым». Через др.фран. *damner* глагол возводится к латинскому *damnāre* [14, с. 242] «осуждать, приговаривать, порицать, обвинять» [10, с. 219 – 220].

6. To lecture

Словарные материалы определяют значение глагола как «читать лекцию; прочесть нотацию; выговаривать, отчитывать» [12, с. 428]; «deliver (on subject); instruct or entertain (class etc.) by lecture; admonish, reprimand» [11, с.677]. Данная лексема была засвидетельствована в английском языке в XVI в. По данным лексикографических источников через романские лексемы возводится к и.-е. основе **leg-, *log-* [14, с. 521]. Однако этимологический анализ германских когнатов позволяет установить и.-е. корень **leg-* «ложить(ся), лежать, располагать» [13, II, с. 1016]. Именно это первичное значение метафорически было трансформировано в «располагать факты в изложении, читать лекцию» с дальнейшей модификацией «читать нотацию, выговаривать, отчитывать».

7. To rate

Глагол имеет значение «бранить; задавать головомойку» [12, с. 609]; «scold angrily; storm at» [11, с. 1003]. Относится к XIV в. Через устаревшие формы *arate, rate* возводится к др.фран. *(a)reter*, которое в свою очередь восходит к латинскому глаголу *reputāre* [14, с. 740] «исчислять, обдумывать» [10, с. 665]. Латинский приставочный глагол восходит к корневому *putāre* «сводить счета, взвешивать» [10, с. 639]. Именно исходное значение «сводить счета» сыграло доминирующую роль в развитии семантики английского глагола «бранить, задавать головомойку».

8. To rebuke

Глагол обладает значением «упрекать, делать выговор» [12, с. 613]; «reprove, reprimand, censure authoritatively» [11, с. 1012]. Глагол зафиксирован в XIV в. Лексикографические материалы указывают на родство с др. фран. *rebuchier*, который образован приставкой *re* «назад от исходной точки» и глаголом *buschier* «бить, ударять, пилить» [14, с. 744]. Семантическое развитие глагола имело метафорическую основу с трансформацией «оттолкнуть» → «упрекнуть, нанести ущерб репутации выговором».

9. To reprehend

Значение глагола определяется как «делать выговор, порицать» [12, с. 627]; «rebuke, blame, find fault with» [11, с. 1035]. В английском языке глагол датирован

XIV в. и является латинским заимствованием *re-prehendere* [14, с. 757] «осуждать, порицать» [10, с. 665].

10. To reprimand

В лексикографических материалах значение глагола определяется как «делать или объявлять выговор» [12, с. 627]; «official(ly) rebuke (for fault)» [11, с. 1036]. В XVII в. глагол заимствован из французского языка *réprimander* [14, с. 758]. В основе французского заимствования следует усматривать латинский глагол *re-primere* «оттеснять, подавлять» [10, с. 665].

11. To reproach

Глагол обладает значением «упрекать, укорять, попрекать, бранить» [12, с. 628]; «upbraid, scold; rebuke (offence)» [11, с. 1036]. В английском языке глагол зафиксирован в XV в. и возводится к др.фран. *reprochier* (совр. *reprocher*) [14, с. 758]. В основе адаптированного заимствования усматривается латинская приставка *re-* со значением противоположного направления от исходной точки и корень *prope* «близко, около» [10, с. 627] [14, с. 742]. Значение глагола развивается на метафорическом переосмыслении «лишить исходной позиции» → «упреком нанести ущерб исходной репутации».

12. To reprobate

Глагол имеет значение «порицать, осуждать, корить» [12, с. 628]; «express or feel disapproval of, censure» [11, с. 1036]. Глагол документально засвидетельствован в XVI в. Он представляет собой адаптированное заимствование из латыни *reprobāre* [14, с. 758] «не одобрять, осуждать» [10, с. 665], значение которого не претерпело существенной модификации.

13. To reprove

Словарные материалы определяют значение глагола как «порицать; делать выговор, корить; бранить» [12, с. 628]; «rebuke, chide» [11, с. 1036]. В английском языке глагол зафиксирован в XVI в. Он рассматривается как заимствование из др.фран. *reprover* [14, с. 758]. Основу этимона составляет латинский глагол *reprobāre* «не одобрять, осуждать» [10, с. 665].

14. To row

Глагол обладает значением «скандалить, шуметь; делать выговор; отчитывать» [12, с. 645]; «reprimand, rate» [11, с. 1072]. Глагольная лексема датируется XVIII в. (по данным COD 1787 г.). Не имеет ясной этимологии. Полагается сленговая основа либо окказиональное образование, зарегистрированное в Кембридже [14, с. 775]. Через немецкую лексему *rau*h, др.англ. *rūh*, англ. *rough* «хриплый, грубый» гипотетически может быть возведен к и.-е. корню **reuk-*, **rūk-* «кричать, звать», который является гутуральным расширением и.-е. **reu-*, **reu-* «разрывать, закапывать, рыться, сгребать» [13, III, с. 1381].

15. To strafe

Значение глагола дефинируется как «разносить, ругать» [12, с. 727]; «reprimand or abuse» [11, с. 1250]. Относится к XX в. [14, с. 873]. Полагается, что он возник в одном из германских языков и получил распространение в общегерманском ареале. В немецком языке родственный глагол зафиксирован около 1200 г. Полагается, что в его основе лежит лабиальное расширение и.-е. корня **(s)ter(ə)-* «застывший, окаменевший», перешедшего в форму и.-е. **strep-* [13, III, с. 1732]. Возможна семантическая трансформация «неподвижность» «ограничение подвижности, наказание».

16. To swear

Глагол имеет значение «ругаться, богохульствовать» [12, с. 744]; «state something on oath, take oath, promise on oath, say emphatically that; use profane oaths to express anger» [11, с. 1283]. В английском языке глагол зафиксирован в XV в. [14, с. 892]. Однако через межъязыковые параллели (д.в.н. *swerren* (VIII в.), швед. *svär*, др. сканд. *svara* и др.) он может быть отнесен к наиболее древнему слою общегерманской лексики. В основе глагола, по всей видимости, лежит и.-е. корень **suer-* «говорить, произносить». Однако остается открытым вопрос о том, является ли и.-е. корень **suer-* «ур-

чать, реветь» звукоподражательным корнем, родство которого обнаруживается с др. инд. *suárati* «издает звук, звучит, раздается (о звуке)», которое далее было трансформировано в «говорить, произносить». Поэтому более предпочтительным выглядит связь с семантикой современных глаголов с и.-е. корнем **uer-* «торжественно говорить, говорить». Полагается, что этот корень употребляется с начальной подвижной согласной *s-* [13, III, с. 1599 – 1600].

17. To trounce

Значение глагола дефинируется как «сурово бранить» [12, с. 787]; «beat severely, castigate» [11, с. 1372]. В английском языке глагол зафиксирован в XVI в. Не имеет ясной этимологии, хотя лексикографические материалы указывают на родство с др. фран. *troncer* «разламывать, крошить» [14, с. 945]. Возможным вариантом развития обеих лексем является их связь с латинским *trānsire* «обсуждать, касаться (в речи)» [10, с. 781]. Именно это значение могло приобрести в английском языке негативную коннотацию.

Проведенный этимологический анализ глаголов порицания дает наглядное представление о том, что они не входят в состав архаичной лексики, поскольку этот разряд формируется, главным образом, в XIV (4) и XVI (4) вв. Они имеют романское и и.-е. происхождение. Данные лексемы появились в самый продуктивный период приращения изучаемой лексики. Это, без всякого сомнения, связано с развитием языковых контактов, и в первую очередь с адаптацией романских заимствований, но она не привела к модификации лексического значения глаголов порицания. Спад количественного приращения лексического разряда зафиксирован в XVIII (1) и XX (1) вв. Этот факт дает основание полагать, что разряд в основном сформирован и если он будет пополняться, то за счет образных лексических единиц.

Итак, мы можем констатировать, что метод этимологической дескрипции позволил исследовать лексическую группу глаголов в диахроническом аспекте и существенно дополнить данные синхронно-концептуального анализа, поскольку этимология комбинирует средства анализа, заимствованные из фонетики, словообразования, морфологии, лексикологии, семантики и других дисциплин.

По словам Н.А. Красавского, «применение метода этимологического анализа приоткрывает занавес тайны первых шагов жизни концепта, то есть его исследование в диахронической плоскости» [4, с. 44]. Действительно, обращение к историческому слою концепта имеет огромную ценность для исследователя, так как этимологические данные как бы обнажают принцип формирования того или иного концепта.

Степень достоверности исследования во многом определяется не только выбором научной стратегии, но и самим материалом и, прежде всего, его объемом (напомним слова Гумбольдта: «По разрозненным элементам языка нельзя познать того, что есть высшего и тончайшего в языке» [1, с. 70], необходим комплексный, системный подход, ибо проникнуть в эти глубины языка культуры можно лишь в том случае, когда изучаются не единичные, произвольно выбранные слова, а весь массив производных слов, представленных в словаре, что позволяет избежать субъективности в оценке материала и обеспечивает достоверность и надежность выводов. Другими словами, анализ семантических особенностей глаголов порицания через призму этимологической дескрипции позволил дать более полное представление о явлении порчи/повреждения, как феномене объективного мира, о знаниях и человеческом опыте, которые сопряжены с ним и которые определяют содержание концепта ПОРЧА.

Список литературы

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт; Пер. с нем.; Под ред. и с предисл. Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
2. Емельянова Н. А. Речевой жанр «жалоба» в различных типах дискурса в английском языке: Дис...канд. филол. наук / Н.А. Емельянова. – Краснодар, 2004.
3. Колосов С. А. Концепт как объект исследования в лингвистике / С. А. Колосов // Языко-

вые подсистемы: стабильность и динамика : сб. науч. тр. / Тверской гос. ун-т ; отв. ред. Н. Л. Галева. – Тверь, 2002. – С. 28 – 33.

4. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография / Н. А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.

5. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 472 с.

6. Степанов Ю. С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований. Вступительная статья к книге Э. Бенвениста «Общая лингвистика» / Ю. С. Степанов. – Пер. с фр. Караулов Ю. Н.; 2-е изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 444 с.

7. Ушакова Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования / Т.Н. Ушакова // Языковое сознание и образы мира. – М.: УРСС, 2000. – С.12 – 27.

8. Холодович А. А. Проблемы грамматической теории / А. А. Холодович ; АН СССР, Ин-т языкознания. – Л.: Наука, 1979. – 304 с.

9. Wright G. H. von. The varieties of goodness / by G. H. von Wright. – London : Routledge & K. Paul ; New York : Humanities Press, 1963. – 222 p.

10. Латинско-русский словарь / Сост. А. М. Малинин / около 20000 слов. – М.: Гос. Издат. иностранных и национальных словарей, 1952. – 763 с. (ЛРС)

11. The Concise Oxford Dictionary of Current English / edited by H.W.Fowler and F.G.Fowler. – Oxford University Press, 1956. – 1536 p. (COD)

12. English-Russian Dictionary V.K.Muller. – M.: Russian Language Publishers, 1978. – 888 p. (ERD)

13. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / Leit.W.Pfeifer. – Berlin: Akademie-Verlag, 1989. – Bd. 1 – 3. – 1662 S. (EWD)

14. The Oxford Dictionary of English Etymology / edited by C.T. Onions. – Oxford, 1966. – 1026 p. (ODEE)

SEMANTIC PECULIARITIES OF THE VERBS OF BLAME THROUGH THE ETYMOLOGICAL DESCRIPTION

E. N. Morozova

T. M. Timoshilova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
morozova_e@bsu.edu.ru
timoshilova@bsu.edu.ru*

The article deals with the semantic analysis of the verbs of blame (brawl, castigate, condemn, curse, damn, lecture, rate, rebuke, reprehend, reprimand, reproach, reprobate, reprove, row, strafe, swear, trounce) in the perspective of semantics, as well as etymology.

Keywords: semantics, verbs of blame, semantic analysis, etymological analysis, social impact, moral and psychological harm, synchronic and diachronic approaches.